

(Перевод: Ориана)

В гостинице «Юньшан» Нань Гэнчэнь громко рыдал, когда его затащили в комнату на втором этаже.

Свет костра дрожал за окном, и ему казалось, что он попал в ад.

Нань Гэнчэнь завопил: «Брат, умоляю, не трогай меня, правда, я думаю, что Ху Сяоню и Чжан Тяньчжэнь выглядят лучше меня, поищи их!»

Пока он рыдал, он изо всех сил напрягал нижнюю часть живота.

Он прочитал это в интернете. Говорят, что в такой критический момент, если сможешь вовремя наложить в штаны, это может отбить аппетит насильника, и ты сохранишь свою безопасность в неприкосновенности.

Однако, вопреки его воображению, звука расстегивающегося ремня не последовало.

Бандит был одет в черную кожаную куртку, макушка его головы была чисто выбрита.

Он медленно снял перчатки, обнажив грубые механические конечности, пошевелил пальцами, и похоже, из-за старения механизма его пальцы издавали скрипящие звуки, когда он сжимал и разжимал кулаки.

От этого звука аж зубы свело.

Преступник стоял напротив Нань Гэнчэня и холодно наблюдал, пока его рыдания постепенно не утихли, а затем спокойно спросил: «Теперь я задам тебе вопрос, а ты на него ответишь. Если будешь хорошо сотрудничать, сможешь спасти свою жизнь, понял?».

«Понял, понял!» – Нань Гэнчэнь поспешно кивнул.

«Кто ты во внутреннем мире?» – спросил преступник.

Нань Гэнчэнь был ошеломлен.

Но он увидел, как бандит приставил пистолет к его лбу: «Я тебя спрашиваю!»

Нань Гэнчэнь со слезами на глазах сказал: «Я хакер...»

«Хакер?» – мрачно повторил преступник. Не повезло.

Надо сказать, что при перемещении во внутренний мир не наследуются знания и память, поэтому путешественники-технари в их глазах самые никчемные, о них можно только сказать, что у них нет ни личности, ни способностей.

Преступник продолжал спрашивать: «В каком городе ты живешь?»

«Город 18», – ответил Нань Гэнчэнь.

«Какой район?»

«Первый район, – поспешно добавил Нань Гэнчэнь, – и я туда только что переехал».

Преступник присвистнул: «Так ты оказывается богатый человек, живущий в первом районе. Почему ты только что переехал?»

Нань Гэнчэнь обиженно сказал: «Я только что стал содержанцем».

Преступник застыл от удивления, что все это значит? Он продолжил спрашивать: «Какая голографическая проекция недавно появилась на площади Чишуй в первом районе?»

Нань Гэнчэнь сказал: «Это три косатки, выпрыгивающие из воды».

Преступник немного подумал, прежде чем нажал на кнопку рации на груди: «Босс, я подтвердил, это путешественник из первого района города 18, приступаю к зачистке места происшествия».

Закончив говорить, он отпустил кнопку рации и собрался вытащить Нань Гэнчэня наружу.

Когда преступник наклонился, чтобы схватить его, за его спиной в поле зрения Нань Гэнчэня появился молодой человек с прикрытым лицом.

Его лицо было наполовину скрыто шарфом, но Нань Гэнчэнь мог еще видеть огненно-красные линии, идущие из-под шарфа к уголкам его глаз.

Он не знал, когда появился молодой человек, ни его шагов, ни дыхания не было слышно.

Вообще ничего.

Преступник, казалось, тоже заметил что-то странное в выражении лица Нань Гэнчэня, но больше не мог двигаться.

Селезенка – это банк крови человеческого тела. Как только она будет повреждена внешней силой, подвергшийся нападению человек быстро потеряет кровь и умрет.

По скорости уступает только перерезанной сонной артерии на шее.

Бандит только чувствовал, что его тело быстро остывает, и даже слышал звук капающей на пол его собственной крови.

Изо рта медленно потекла кровавая пена, и преступнику захотелось протянуть руку и нажать на кнопку рации.

Но кто-то уже осторожно протянул руку сзади и снял рацию с его груди.

«Ты... кто?» – ошеломленно спросил Нань Гэнчэнь.

Цин Чэнь спокойно посмотрел на него: «Не притворяйся, что не узнал меня, просто иди за мной, у меня сейчас нет времени с тобой болтать».

«Хорошо, брат Чэнь...» – взволнованно сказал Нань Гэнчэнь.

Цин Чэнь не удивился, что Нань Гэнчэнь узнал его.

Эти двое были одноклассниками с первого класса старшей школы, а после разделения на гуманитарное и естественнонаучное направление, они были не просто одноклассниками, но и сидели за одной партой.

Два бедных подростка всегда были лучшими друзьями. Хотя Цин Чэнь смог скрыть свое лицо и даже специально растрепал свою прическу, Нань Гэнчэню нужно было только взглянуть в его глаза и увидеть очертания его лица, чтобы понять, что это Цин Чэнь.

Нань Гэнчэнь последовал за Цин Чэнем и уже собирался уйти, но тут он взволнованно пробормотал: «Я не ожидал, что ты придешь, чтобы спасти меня. Если бы ты не появился, они могли похитить меня...»

Когда Цин Чэнь собирался вывести Нань Гэнчэня через заднюю дверь, за окном раздался непрерывный треск стрельбы.

Специфический звук огнестрельного оружия с установленным глушителем.

Кто-то крикнул: «Бегите, они собираются всех убить!»

Цин Чэнь сразу повернул голову и посмотрел в окно.

Костер снаружи был похож на огненное море, отражающееся в небе, а крики учеников были подобны кипящей воде.

Он вытащил из-за пояса пистолет и подошел к окну. Хозяин и персонал гостиницы «Юньшан» уже лежали в луже крови, а ученики в страхе разбежались.

Он увидел, что два члена «Куньлуня» были застрелены и упали, а ворота гостиницы «Юньшан» были открыты, и ученики бежали, воспользовавшись суматохой.

Член «Куньлуня» лежал на спине на холодном бетонном полу с окровавленной грудью и незакрытыми глазами.

Другой член «Куньлуня» скрючился на коленях у ворот. Его глаза были закрыты.

В руке он держал пистолет, а рядом с ним был уже бездыханный преступник, и чуть подальше было тело еще одного преступника.

Всего в двух преступников выстрелили четыре раза, а член «Куньлуня» был залит кровью, и невозможно было сказать, сколько раз в него стреляли.

Похоже, он пожертвовал жизнью, чтобы открыть ворота и дать ученикам возможность спастись.

В данный момент ученики изо всех сил пытались встать и сбежать, несмотря ни на что.

Цин Чэнь не знал, что произошло в тот момент, даже его мощный мозг, казалось, не мог среагировать.

Когда он подошел к окну, то, что должно было произойти, уже произошло.

Всего за несколько вдохов уже погибло столько людей.

Цин Чэнь молча смотрел на два окровавленных трупа. Он не видел их смерть собственными глазами, поэтому его эмоции были заторможены.

Он не был ни опечален, ни тронут.

Просто что-то вдруг застряло в его груди, и он сам не знал, что это было.

В суматохе оставшиеся преступники не преследовали учеников, а хладнокровно связали руки Лю Дэчжу, Ху Сяюню и Чжан Тяньчжэню, намереваясь смешаться с учениками и уйти вместе с путешественниками.

Правильно, цель преступников – путешественники, и теперь, когда их план провалился, невозможно заставить замолчать всех учеников.

Поэтому лучший выбор для них – вовремя минимизировать потери.

Из рации раздался голос: «Пятый пропал, возможно, с ним что-то случилось. Третий, ты и четвертый возьмите с собой тех двоих, встретимся на стоянке».

Четвертый и пятый уже мертвы.

Цин Чэнь молча наблюдал за происходящим.

Преследовать ли ему преступников?

Цин Чэнь немного боялся.

Но он вдруг вспомнил, что сказал Е Ван: «Если страстность можно контролировать, то это уже не страстность. Иногда ты понимаешь свой выбор только тогда, когда действительно сталкиваешься с проблемой».

«Подожди здесь. Помни, сегодня ночью меня здесь не было. Если я не вернусь... не говори моим родителям», – прошептал Цин Чэнь и вышел наружу.

На самом деле, он не хотел больше рисковать, ведь Нань Гэнчэнь был спасен, и это была хорошая возможность для него уйти.

Однако Цин Чэнь подумал, если он сейчас развернется и уйдет, когда он снова будет сражаться в этой жизни, вспомнит ли он, что сегодня он струсил?

В какой-то момент он почувствовал, что мама Е был прав. Пешка, перешедшая реку,

обагрившая себя кровью, не сможет повернуть назад.

Независимо от правил, приказов, выгод и потерь.

Это и есть мужество.

<http://tl.rulate.ru/book/57415/2803540>